

Возвращаясь, Шэнь Цюэ чувствовал, что вокруг творится неладное. Хотя он был нем с самого детства, его слух и зрение были куда острее, чем у обычных людей.

Он чувствовал присутствие другого человека в лесу — еще одни шаги, замаскированные ночным шумом и хрустом снега, и легкий шорох одежды, задевающей ветви.

И этот кто-то неотступно следовал за ним.

Кто это?

В тот самый миг, когда в его душе закралось сомнение, из заснеженной чащи выскочила серая фигура, и в ту же секунду прямо в него вонзился холодный блеск кинжала.

Шэнь Цюэ мгновенно отпрянул, уклонившись от удара.

В лунном свете он разглядел оружие нападавшего: черный клинок с выгравированным полумесяцем. Это был Цюэюэ — почерк семьи Мяо.

Вдовствующая императрица Мяо всегда была в натянутых отношениях с его господином, а так как Шэнь Цюэ был доверенным лицом князя, семья Мяо наверняка жаждала избавиться от него как можно скорее.

После нескольких обменов ударами Шэнь Цюэ понял, что этот человек ему не ровня. Техника нападавшего была хаотичной, но, присмотревшись, Шэнь Цюэ с удивлением уловил в его движениях нечто до боли знакомое.

Незнакомец скрывал лицо за странной маской, но Шэнь Цюэ не покидало ощущение, что он уже где-то видел его.

Вскоре он резким движением сорвал с затылка нападавшего шнурок, удерживающий маску, и та соскользнула.

Шэнь Цюэ сбил противника с ног ударом ноги и, пока тот поднимался, оказался у него за спиной.

Он знал, что скрывается под маской. Это был Шэнь Ло. Его соратник, которого он почитал как родного брата.

Это была техника владения ножом его собственного наставника.

Шэнь Ло не ответил сразу, лишь спустя долгое время произнес:

— Мое мастерство всегда уступало твоему. Если князь отправил меня сюда, значит, он хотел дать тебе шанс. Тебе нужно лишь ранить меня, а потом бежать на юг, найти укромную деревушку и скрыться...

Если бы Шэнь Ло не принес его тело, то погибнуть пришлось бы ему самому.

Шэнь Цюэ опешил, глядя на него, а затем показал жестами:

— Князь... больше не хочет меня видеть?

— А-Цюэ... — Шэнь Ло вздохнул.

Шэнь Цюэ не знал, как обстоят дела у других, но он служил Се Шигуаню тринадцать лет. Если бы он не понимал подобных намерений своего господина, то давно бы сгнил в сырой земле.

Конечно, Се Шигуань знал об их силах. Отправив лишь одного Шэнь Ло, он вряд ли хотел позволить ему сбежать — скорее, проверял верность Шэнь Ло, зная об их дружбе.

Шэнь Цюэ не успел договорить жестами, как Шэнь Ло, стоявший на расстоянии полушага, внезапно нанес ему рубящий удар ребром ладони по шее. Удар был тяжелым, и Шэнь Цюэ, даже не успев вскрикнуть, потерял сознание.

Шэнь Ло подхватил его, не давая упасть в снег.

На самом деле, еще до выхода из поместья он всё продумал. У него были свои тайные связи за городом, и он уже подал сигнал. Через некоторое время Шэнь Цюэ тайно переправят в порт, погрузят на судно, и, когда он очнется, перед его глазами будут лишь бескрайние речные просторы.

Когда Шэнь Ло узнал о приказе, его сердце едва не выпрыгнуло из груди. Он и подумать не мог, что князь решит пойти на убийство, полагая, что дело ограничится лишь наказанием.

За десять с лишним лет службы Шэнь Цюэ почти не совершал ошибок, но стоило ему один раз попасть в ловушку этой служанки, как князь решил лишить его жизни.

Внезапно из глубины леса раздался крик совы — короткий и резкий, словно призыв. Шэнь Ло посмотрел в чашу, где в тени прятались люди, готовые по его знаку забрать Шэнь Цюэ.

Однако в этот момент ветви деревьев дрогнули, и послышался стук копыт. Вскоре показался всадник, а следом за ним еще одна лошадь. Оба коня резко остановились перед ним. Всадник произнес:

— У князя приказ: доставить Шэнь Цюэ обратно в поместье.

— Что с ним? — спросил Шэнь Ло.

— Мой ученик его оглушил, — Шэнь Ло помедлил, заслоняя собой бесчувственного Шэнь Цюэ.
— А воля князя... ему нужен живой или мертвый?

Шэнь Сянчжи, сидевший в седле, посмотрел на него сверху вниз и спустя мгновение ответил:

— Разумеется, живой.

Шэнь Ло с облегчением выдохнул.

Шэнь Сянчжи спрыгнул с лошади, и вместе они уложили Шэнь Цюэ в седло. Шэнь Ло, не доверяя судьбе, крепко привязал его веревками.

— Учитель, — перед тем как сесть на коня, Шэнь Ло внезапно ухватился за поводья Шэнь Сянчжи. — Скажите честно, князь действительно хочет его убить или помиловать?

— Разве нам дано постичь мысли князя? — Шэнь Сянчжи холодно взглянул на него. — И еще: при людях и наедине зови меня наставником, как и остальные.

Шэнь Ло не убрал руку, продолжая смотреть в глаза Шэнь Сянчжи:

— Наставник, вы сами вырастили А-Цюэ, он мне как родной брат. Неужели вы можете хладнокровно смотреть, как он умирает?

Наступила долгая тишина. Спустя еще некоторое время Шэнь Ло услышал ответ:

— Раз Шэнь Цюэ нет, я отправил Ши И на его место. Этот мальчишка оказался весьма сообразительным: он намеренно ведет себя неловко, чтобы вызвать недовольство князя. Похоже, князь начал ценить достоинства Шэнь Цюэ.

Только услышав это, Шэнь Ло наконец успокоился.

Он вскочил на коня, собираясь везти Шэнь Цюэ, но тут Шэнь Сянчжи вдруг произнес:

— Постой.

Шэнь Сянчжи развернул коня и посмотрел на белую сову, притаившуюся в заснеженных ветвях. Птица склонила голову, пристально глядя на него.

— Твоих рук дело? — спросил он у Шэнь Ло.

В эту холодную зимнюю ночь Шэнь Ло прошиб холодный пот. Все они были воспитаны Шэнь

Сянчжи, и подобные уловки не могли укрыться от его глаз. Шэнь Ло помедлил и был вынужден признаться:

— Да.

Шэнь Сянчжи больше ничего не сказал. Он развернул лошадь и поехал впереди, бросив через плечо:

— Не заставляй князя ждать.

Шэнь Ло не посмел ослушаться и покорно последовал за ним.

В поместье этой ночью было непривычно тихо. В главном зале горели светильники, было светло, но слуги затаили дыхание, опустив головы — не слышно было даже шороха.

— Почему их до сих пор нет? — Се Шигуань отставил чашку с чаем и повернулся к Ши И.

Ши И, стоявший у входа, приподнялся на цыпочки, вглядываясь в темноту, а затем почтительно доложил:

— В левой башне зажглись огни, должно быть, наставник с остальными уже приближаются к внутренней части поместья.

— Медленно, — Се Шигуань медленно поднялся и, взяв ножницы, лежавшие у подсвечника, поправил фитиль.

Движения его были неспешными, и Ши И не заметил в них ни капли нетерпения. Но прошлый опыт подсказывал: те, кто заставлял князя долго ждать, редко заканчивали хорошо.

Вскоре послышались торопливые шаги. Шэнь Сянчжи вошел в зал, ведя за собой двоих. Шэнь Ло, шедший на шаг позади, нес на спине Шэнь Цюэ, не смея поднять глаз.

— Прошу прощения за опоздание, князь...

Се Шигуань, не дослушав, изящно опустился в кресло. Он слегка улыбнулся и холодно бросил:

— Бросьте его на пол и приведите в чувство.

Он даже не спросил, как Шэнь Цюэ потерял сознание, отчего все заготовки Шэнь Ло оказались бесполезны.

Никто не решался двинуться с места, и тогда князь добавил:

— Что, всем жалко?

Личный слуга князя должен был сам нести ответственность за свои поступки. Если бы кто-то другой приложил руку, а Шэнь Цюэ позже вновь вернул бы расположение Се Шигуаня, переменчивый князь мог бы разгневаться и на них.

Видя, что все медлят, Се Шигуань не рассердился. Он взял чайник с остывшим чаем, слегка наклонился и начал лить полухолодную жидкость прямо в лицо Шэнь Цюэ, чтобы та попала в ноздри.

Когда чайник почти опустел, лежащий на полу Шэнь Цюэ начал задыхаться и резко закашлялся.

Он открыл глаза и первое, что увидел — перевернутое лицо Се Шигуаня.

— Очнулся? — уголки губ князя приподнялись. Он достал шелковый платок и почти нежно вытер лицо Шэнь Цюэ. — Ты совершил ошибку, но смеешь спать так крепко в моем присутствии. Кто дал тебе такую смелость?

Шэнь Цюэ замер. Еще мгновение назад он возвращался в поместье, а теперь перед ним Се Шигуань. Резные балки потолка, суровые лица соратников, стоявших вокруг, — всё это было реальностью.

Шэнь Цюэ поднялся с пола и уже хотел что-то сказать, но стоявший рядом Шэнь Ло внезапно произнес:

— Докладываю князю: Шэнь Цюэ был оглушен мною во время схватки.

Шэнь Сянчжи наградил его взглядом, полным укоризны, и добавил:

— Князь спрашивал Шэнь Цюэ, с какой стати ты встречаешь?

Се Шигуань даже не поднял головы, лишь бросил на пол платок, которым вытирал лицо Шэнь Цюэ.

— Десять ударов палкой, — равнодушно произнес он, глядя на Шэнь Ло. — В назидание.

— Слушаюсь.

Шэнь Ло обменялся коротким взглядом с Шэнь Цюэ, прежде чем стражники увели его.

Шэнь Цюэ опустил голову и опустился на колени. Он не понимал, в чем его вина, раз даже

Шэнь Ло, заступившийся за него, попал в немилость.

Се Шигуань вернулся к столу, долго смотрел на него сверху вниз, а затем сбросил на пол перед Шэнь Цюэ кипу писем.

Шэнь Цюэ не был грамотен, но узнал почерк — это была переписка князя с дружественными чиновниками. Все эти письма проходили через его руки. На большинстве из них не было личных печатей, вероятно, их кто-то подделал.

Кто-то тайно проникал в кабинет князя и просматривал эти бумаги.

Кто же это?

Это была обычная переписка, не требующая немедленного уничтожения, поэтому она хранилась в кабинете и утилизировалась раз в сезон. Но даже если это не было государственной тайной, попади письма в руки врагов, они могли бы использовать их против князя перед императором.

— Знаешь, у кого нашли эти бумаги?

Шэнь Цюэ вздрогнул. В его голове постепенно начал вырисовываться ответ, но он не смел ни ответить, ни думать об этом.

— О, забыл, ты же не умеешь читать, — князь небрежно позвал: — Ши И, прочти ему.

Ши И поднял записки. В них было всего по одной-две фразы, но каждая разила как кинжал:

Вчера Цюэ ходил на почтовую станцию, искал прошлогоднего таньхуа-лана.

Дружба Се и Мэн — лишь видимость, вот доказательства.

Цюэ — слабое звено, можно воспользоваться, соблазнить ароматическим мешочком.

...Писем было около двадцати. Оказывается, еще с июня прошлого года князь знал, что Лин-эр — шпион, но хранил молчание, позволяя им сближаться.

Вероятно, он проверял, предаст ли он его.

Оказалось, что приближение Лин-эр было лишь частью плана, а их взаимная симпатия — лишь самообман.

Тринадцать лет. Более четырех тысяч дней и ночей. А князь всё равно ему не доверял.

<http://bllate.org/book/19999/1972155>